отменить их. Диалектика развития международных отношений указывает на то, что грамотное и научно обоснованное дополнение процесса импортозамещения долгосрочными взвешенными протекционистскими мерами защиты и поддержкой внутреннего рынка не только соответствует долгосрочным целям международного разделения труда, приносит положительные экономические результаты, но и объективно влияет на развитие всей современной мировой экономической системы.

Отличительным признаком текущего периода развития международных экономических отношений является всемерное усиление роли субъективного сознательного фактора как центрального элемента системы. И если на первых этапах развития товарно-денежных отношений внутреннее саморегулирование системы происходит во многом стихийно, по правилу «невидимой руки рынка» А. Смита, то само существование несравнимо более развитой всемирной системы экономических отношений уже немыслимо без самой активной роли ее центральных элементов – государств и надгосударственных институтов. Вот почему импортозамещение сегодня с необходимостью приобретает формы государственных программ, комплекса мероприятий протекционистского характера, законодательных актов, которые способны как содействовать этому процессу, так и дескридитировать его. Первоочередной государственной задачей стран с переходной экономикой становится определение и анализ конкурентоспособности и экономической эффективности импортозамещения с целью сознательного управления этим процессом.

Литература

1. *Гавриленко, В. Г.* Экономика / В. Г. Гавриленко, П. Т. Никитенко, Н. И. Ядевич // Большой энциклопедический словарь. Минск, 2002.

2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2004.

3. *Гельбрас, В.* Импортозамещение и экспортная ориентация экономики КНР / В. Гельбрас // МЭ и МО. М., 1999.

Л. Н. Давыденко, А. И. Литвинюк

ПРИНЦИПЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Белорусская трансграничная политика благодаря использованию общеевропейских стандартов, основой которых являются принципы Мадридской конвенции, содействовала включению Республики Беларусь в еврорегиональное сотрудничество. Однако чтобы еврорегионы функционировали

по-новому, рационально, появилась необходимость разработки ряда принципов и правовых актов, а также корректировки целей, на которые должно опираться трансграничное сотрудничество.

Основные принципы деятельности еврорегионов сформировались на основе совместных решений, заключенных договоров, принятых деклараций и других нормативных актов, а также опыта традиционной практической деятельности рассматриваемых структур. Общим правовым базисом трансграничного сотрудничества являются права и концепции территориального самоуправления. Они четко изложены в Европейской хартии территориального самоуправления и подчиняются следующим принципам:

- конституционного права каждого гражданина исполнять решения местной власти;
- субсидиарности (общественные задачи надо решать на такой степени административно-территориального деления страны, на которой это будет наиболее эффективно);
- суверенитета местных властей в пределах своих компетенций;
- собственного бюджета территориальных самоуправлений;
- равенства и солидарности властей всех уровней;
- свободного входа в любые объединения;
- демократии (как минимум один орган местной власти должен избираться всем населением данного региона).

Регионы – члены Объединения европейских приграничных регионов (ОЕПР) приняли в качестве ведущих следующие принципы:

- субсидиарности (в этом случае принцип подразумевает и передачу компетенций самому низкому (насколько это возможно) уровню территориальной администрации);
- партнерства и равноправия всех субъектов, составляющих данный еврорегион;
- солидарности приграничных территорий (взаимная доброжелательность и компромиссный подход к спорным вопросам);
- совместной разработки концепции или стратегии развития приграничных территорий.

Анализируя принципы трансграничного функционирования, стоит в качестве важнейшего назвать принцип субсидиарности [1, с. 10–14], который означает широко понимаемую помощь международных и центральных учреждений в реализации через региональные и локальные сообщества целей трансграничного сотрудничества. Этот принцип служит также для определения оптимального уровня действий в локальном, региональном, общегосударственном, а иногда и общеевропейском плане. Субсидиарность,

или децентрализация государства, означает также укрепление локального и надлокального уровней через передачу компетенций на возможно наиболее низкий административный уровень, т. е. в руки локальных сообществ.

Принцип субсидиарности был введен Маастрихтским договором в 1992 г. Тогда же в качестве консультативного органа был создан Комитет регионов. Согласно ст. 5 Договора о Европейском союзе «Сообщество действует в пределах своих полномочий, определяемых настоящим Договором и поставленными перед ним здесь целями. В областях, которые не подпадают под его исключительную компетенцию, Сообщество действует в соответствии с принципом субсидиарности, поскольку цели предполагаемого действия могут быть и не достигнуты в достаточной мере государствами-членами в силу масштабов и результатов предполагаемого действия. Любые действия Сообщества не должны идти далее того, что необходимо для достижения целей настоящего Договора» [2, с. 48]. Следовательно, Сообщество может расширять свою компетенцию на новые области, когда считает их глобально стратегическими. На ст. 5 Договора может опираться каждый отдельно взятый акт Сообщества, что позволяет в законодательном порядке ограничивать пределы деятельности последнего. Субсидиарность, таким образом, можно понимать как политический принцип руководства трансграничного сотрудничества и законодательного ограничения его компетенции.

До подписания Маастрихтского договора дискуссии о субсидиарности инициировались органами Сообщества, после его подписания принцип субсидиарности стал широко обсуждаться в национальных государствах. Ст. 5 оставляет возможность для различных интерпретаций этого принципа (что и обусловило его повсеместную поддержку в странах-членах), однако в условиях массового недовольства усилением наднациональности в политике Евросоюза требовалось, тем не менее, более четкое определение субсидиарности и объяснение правил ее использования.

Так, М. Тетчер считала, что централизация власти является самым нежелательным явлением [3, с. 95–101]. Отчасти под влиянием таких взглядов в 1991 г. Европейская комиссия начала заниматься разработкой принципа субсидиарности как основного механизма политики добрососедства ЕС.

Исторический опыт Западной Европы благоприятствует формированию субсидиарного подхода к решению существующих проблем, так как частная собственность как ведущий социальный институт позволяет человеку распоряжаться своим достоянием, не ставя его в жесткую зависимость от вышестоящих структур. Созданию благоприятной среды для развития частного предпринимательства, так называемой бизнес-среды, уделяется особо пристальное внимание в трансграничной политике Европейского союза, и на это отпускаются значительные средства из бюджета объединения.

Особого раскрытия заслуживают принципы партнерства, равноправия и равноценности сторон, образующих еврорегион. Принцип партнерства включает в себя две составные части:

1. «Партнерство по вертикали», характеризующееся связями международного (например, Евросоюза, НАФТА), центрального, регионального и локального уровней. Вертикальное партнерство выполняет функцию расширения и дополнения уже существующих интеграционных объединений, но не создает для них конкуренции.

2. «Партнерство по горизонтали», базирующееся на взаимных связях между партнерами по обе стороны границы, означает равенство партнеров, независимо от величины страны, экономического состояния или численности населения. Развитие этого партнерства зависит от преодоления многих препятствий – административных, правовых, финансовых – и определяется уставом еврорегиона.

Следующим принципом функционирования трансграничного сотрудничества является принцип солидарности приграничных территорий. Этот принцип подчеркивает необходимость стремления к компромиссу между конкурирующими сторонами. Такие компромиссы должны опираться на макроэкономическое равновесие, в котором ничьим интересам не может отдаваться предпочтение относительно остальных, а также должна быть максимально ограничена «угроза доминирования» [1, с. 14]. Более передовая территория – участница трансграничного процесса не должна использовать свои преимущества, если это вызывает чувство неоправданной потери. Данный принцип дает возможность для использования особых ресурсов и специфического потенциала каждого из приграничных районов для создания сообщества.

Существенное значение имеет также принцип существования концепции или стратегии трансграничного развития. Этот принцип является обязательным для создания трансграничных рамок, а также для перспективы долгосрочного еврорегионального сотрудничества. Именно стратегия, соответствующая национальным программам, определяет потребности и будущие цели трансграничного сотрудничества, необходимые для преодоления обособленного развития только по одной стороне границы, а также разрабатывает совместную перспективу трансграничного экономического развития.

Кроме общеизвестных принципов, следует отметить, что существуют также не менее важные принципы, разработанные в процессе трансграничного взаимодействия. Так, польские исследователи Т. Борис и З. Панасевич подчеркивают, что среди них наибольшее значение имеют:

• принцип добрососедства жителей пограничья;

• принцип добровольного участия в различных формах сотрудничества (добровольность вхождения в еврорегиональные структуры и выхода из них);

• принцип стремления к симметрии (во всех органах и структурах каждая из сторон имеет одинаковое количество мест, голосов и одинаковое право представлять интересы еврорегиона) и паритетов (касается способов финансирования еврорегиональных структур);

• принцип сохранения с сотрудничающими территориальными единицами и локальными сообществами национальной, государственной, региональной и локальной тождественности;

• принцип прагматизма и анализа затрат и прибылей, заключающийся в принятии во внимание конкретных возможностей и выполнение только таких действий, которые гарантируют результативность;

• принцип дружбы и доверия в согласовании общих намерений трансграничного сотрудничества;

• принцип консенсуса, или перманентных поисков общей позиции посредством переговоров, рассуждений, выяснения точек зрения сторон и способов поведения. В практике этот принцип встречает много трудностей, особенно тогда, когда предметом согласования являются интересы отдельных сторон, не согласующиеся между собой или вообще различные;

• принцип ротации, изменения местонахождения организации, проведения разных презентаций, встреч и т. п.; этот принцип выражается также социально-экономическими изменениями в проведении трансграничного сотрудничества разными учреждениями и коллективами [4, p. 144].

В целом же все вышеизложенные принципы – это общеизвестные принципы трансграничного сотрудничества. Ведь они регулируются уставами, соглашениями и регламентами еврорегиональных органов. В этих документах предусматривается большинство общих принципов, определяющих европейские стандарты трансграничного сотрудничества на надлокальном и локальном уровнях. Все заключаемые региональные и локальные соглашения о трансграничном сотрудничестве не должны входить в противоречие с внутренним государственным законодательством, а также с обязывающими международными договорами, а учреждения, занимающиеся этими вопросами, не должны являться надгосударственными организациями.

Принципы функционирования еврорегионов предопределяются, прежде всего, формой и степенью институционализации трансграничных контактов, зависящих:

• от самоуправления и компетенции региональной власти сотрудничающих сторон;

• внешней и внутренней организационной формы кооперирующихся территорий, то есть их способности к внутрирегиональной трансформации организационных и управляющих структур, а также их способности воздействовать на окружающих и выработку стратегических решений;

• глубины установления трансграничных связей, которые тем глубже, чем более многоуровневые контакты учреждений, организаций, жителей и др., а также чем более широкий спектр взаимодействия они охватывают;

• активности приграничной сферы и пропускной способности границы, измеряемой, например, количеством функционирующих пограничных переходов.

Исходя из практики европейского трансграничного сотрудничества, следует различать две модели, применяемые региональными и локальными властями в процессе формализации взаимодействия.

Первая модель – самоуправляющаяся – применяется чаще и доминирует в основном на внутренних границах Европейского союза. Создание структур трансграничного сотрудничества является эффектом локальных инициатив общественности, а также органов самоуправления (провинций (Нидерланды, Бельгия), земель (Германия), гмин (Польша), их союзов и соглашений). На первом этапе модели создается приграничный союз территориальных единиц, затем оформляется нормативно-правовое законодательство и заключается соглашение. Следующим шагом является создание еврорегиональной структуры с союзом территориальных единиц заграничного партнера или партнеров. В практике этот путь был использован при создании еврорегионов «Шельмонд», «Маас-Рейн», «Саар-Лор-Люкс-Рейн», «Нисса», «Померания», «Гляцензис».

В то же время другая модель – административно-самоуправленческая – характеризуется активным соучастием в процессе оформления трансграничного сотрудничества региональных и/или центральных властей, органов самоуправления с созданием трансграничного межрегионального союза, имеющего совместный для сотрудничающих сторон устав (эта модель доминирует на внешних границах ЕС). Данная модель предполагает существенное включение в трансграничное сотрудничество правительственного фактора (Министерства иностранных дел), а также областных структур (например, облисполкома). Создание, таким образом, еврорегиональных структур вытекает из социально-политической специфики сотрудничающих партнеров, а также из убежденности о бóльших возможностях привнесения региональными властями в трансграничное сотрудничество новых качеств. Вышеизложенный путь был использован при создании всех еврорегионов Республики Беларусь: «Буг», «Неман», «Озерный край», «Беловежская пуща» и «Днепр».

Однако на практике первая «истинно самоуправленческая» модель построения трансграничного сотрудничества включает на определенном этапе подключение региональных властей к процессу стимулирования сотрудничества. Этот этап представляет собой важное условие стабилизации и дальнейшего развития трансграничной кооперации, что следует из имеющегося европейского опыта. Наибольшего внимания в данном контексте заслуживает практика приграничного сотрудничества еврорегионов, в особенности по примеру «Рейн-Вестфалии». Региональные и местные власти земли «Северный Рейн-Вестфалия» давно осознали перспективы торгово-экономического сотрудничества приграничных регионов. Так, уже с 1958 по 1978 г. вдоль границ земли с Бельгией и Нидерландами были созданы четыре региональных сообщества: еврорегион с центром в Гронау, еврорегион «Рейн-Вааль» (Клеве), еврорегион «Рейн-Маас-Норд» (Менхенгладбах) и еврорегион «Маас-Рейн» (Маастрихт) [5, с. 18].

На функционирование еврорегионов также положительно влияет их структурная организация. Институционализация союзов смежных территорий упрощает развитие трансграничного сотрудничества, а также помогает в преодолении барьеров, имеющихся на отдельных границах. Органы управления еврорегионов «Буг» и «Неман» на западном векторе границы Республики Беларусь представлены в табл. 1.

Таблица 1

Институты управления еврорегионов «Буг» и «Неман» на западном направлении Республики Беларусь*

Институт управления	Еврорегион	
	«Буг»	«Неман»
Совет еврорегиона	+	+
Президиум	+	+
Секретариат	–	–
Бюро еврорегиона	–	+
Рабочие группы	+	+
Ревизионная комиссия	+	–

* Разработка на основании организационных схем еврорегионов.

На основании представленной табл. 1 можно утверждать, что органы управления еврорегионов «Буг» и «Неман» имеют больше сходства, чем различия. Рассматриваемые еврорегионы создавались по административно-самоуправленческому типу, как и многие еврорегионы на внешних границах Евросоюза.

Высшим органом управления является Совет еврорегиона, который является законодательным органом. Совет избирает Президиум, исполняющий координирующую и совещательную роль в рамках трансграничного сотрудничества. Президиум представляет еврорегион, назначает заседания Совета, готовит проекты постановлений, а также управляет работой Секретариата и Бюро еврорегиона, которые являются административными органами. В пределах отдельных еврорегионов функционируют рабочие группы, разрабатывающие предложения по сотрудничеству в разных областях, например в области экономики, агротуризма, окружающей среды, образования, социальных разработок, культуры, спорта. В институциональных структурах еврорегионов часто создаются также ревизионные комиссии, целью которых является проверка правильности ведения документации и использования средств. В свою очередь, предусмотренные в уставах рабочие комиссии не являются органами управления в еврорегионах «Неман» и «Буг». Анализ учредительных документов позволяет обнаружить различия между рассматриваемыми еврорегионами в вопросе создания совместного офиса, который имеет только еврорегион «Неман» (в Сувалках).

Существенным вопросом, нуждающимся в рассмотрении в этой статье, является определение и обоснование целей деятельности еврорегионов на приграничных территориях. Известно, что цель лежит в основе функционирования систем любой природы. Базис целеполагания составляет природа, состояние и объективные законы функционирования объекта, окружающая среда и развивающиеся в ней процессы, взаимодействие системы с внешними условиями, управляющие воздействия. Целеполагание позволяет определить концептуальную основу системы, скоординировать деятельность субъектов, оптимально распределить ресурсы, выделить приоритеты в развитии объекта [6, с. 80].

На современном этапе консолидация усилий нескольких территорий в рамках трансграничного сотрудничества позволяет получать конкурентные преимущества региона по отношению к остальной части страны или другим регионам, также заграничным. Улучшение конкурентоспособности определенной территории является постоянным фактором ее устойчивого и равномерного развития. С этой целью предлагается поддержка исследований, внедрение инноваций и ускорение их продвижения на уровне региона, а также использование программных финансовых ресурсов ЕС. Так, для стран с переходной экономикой это означает необходимость поддержки модернизации инфраструктуры: технической, общественной и экономической, важной для конкуренции на межрегиональном уровне; поддержки экспорта, как фактора, стабилизирующего экономический рост. Достижение большей

конкурентоспособности на смежных территориях связано с наличием ряда составляющих, важнейшими из которых являются:

1) географическое положение, обеспеченность природными ресурсами и качество окружающей среды;

2) степень вовлеченности в межрегиональные и международные экономические связи, инвестиционные потоки;

3) наличие развитой транспортной инфраструктуры, создающей возможность для свободного перемещения ресурсов и торговых потоков;

4) самоуправление и преемственность принятых региональной администрацией решений;

5) наличие современной рыночной инфраструктуры, удовлетворяющей потребности субъектов рыночной экономики в информационном, правовом, финансово-кредитном и другом обслуживании;

6) качественный и количественный состав трудовых ресурсов, его образовательный потенциал, культурные традиции;

7) научно-технологический потенциал и научно-информационная среда, создающие благоприятные условия для интеграции в трансграничные технологические системы.

Формирование трансграничных мирохозяйственных связей Республики Беларусь и ее приграничных областей происходит под влиянием ряда процессов, наблюдаемых в мировой экономике. К наиболее важным можно отнести экономическую трансграничную интеграцию, одним из главных факторов которой выступает еврорегионализация экономической деятельности, проявляющаяся в создании отдельными группами стран более благоприятных условий для кооперации и специализации внутри интеграционного объединения. В результате повышается степень открытости между странами, выражающаяся в отмене барьеров на пути свободного перемещения товаров, услуг, а также, в некоторых случаях, капитала и рабочей силы. Движение в данном направлении ведет к постепенному стиранию различий между межрегиональным товарообменом и международными экономическими отношениями, а межрегиональное пространство в этом случае во все большей степени подвергается влиянию новых социальных и политических веяний, порождающих рост конкуренции между приграничными территориями и превращающих их в непосредственных действующих лиц в системе международного разделения труда.

Принято считать, что основное отличие функционирования внутреннего и трансграничных (межрегиональных) рынков состоит в степени подвижности факторов производства, и особенно рабочей силы. На межрегиональном уровне степень данной подвижности является более высокой, так как

она не сдерживается препятствиями в виде экономических границ, торговых барьеров и ряда других ограничений. Значит, конкурентоспособность приграничной территории в долгосрочном периоде будет определяться ее абсолютным преимуществом, т. е. способностью оказывать услугу и производить товар более эффективно, чем другие.

Исследования, проведенные Европейским союзом в 80-х гг., подтверждают значение указанных выше составляющих для повышения конкурентоспособности регионов. Из них вытекает, как указывает польский исследователь Д. Чикер-Вежба, что к факторам, свидетельствующим об уровне конкурентоспособности регионов, следует отнести:

- доступность квалифицированной рабочей силы;
- хорошую инфраструктуру (коммуникационную, телекоммуникационную, водно-канализационную, энергетическую и т. п.);
- высокий уровень образовательных и культурных учреждений;
- высокое качество природной среды;
- научно-исследовательский потенциал и технологическую политику, направленные на развитие инновационных процессов в регионе [7, с. 93–95].

В стратегическом плане своевременный и соответствующий учет этих факторов даст возможность для динамичного развития приграничной территории, а также для умелого следования за изменениями в мировой экономике (сокращением цикла жизни технологий, тенденцией к снижению себестоимости, появлением общественных мегатрендов и т. п.). Недостаток внимания к этим территориям может привести к утрате конкурентоспособности приграничного района, упадку его значения в национальной, и, следовательно, в мировой экономике со всеми вытекающими последствиями.

Возрастание роли приграничных районов как непосредственных участников трансграничных экономических отношений предполагает существенный пересмотр подходов к развитию еврорегионов (особенно тех, которые расположены на внешней границе ЕС), созданию условий повышения конкурентоспособности. Это требует, в свою очередь, рекламы уникальности еврорегиона, его инвестиционной привлекательности, последовательного формирования внутренних факторов саморазвития и т. д. Следовательно, еврорегионы должны выступать не только как базисная структура органов государственной власти, но и как субъект, встраивающийся в рыночное пространство межрегиональной группировки и мировой экономики.

Вместе с тем Д. Чикер-Вежба считает [7, с. 97], что развитие инфраструктуры может уменьшить диспропорции на уровне отдельных территорий, снизить отсталость наиболее слабых экономически регионов. Созданная дистанция, разделяющая городские и сельские территории, имеет возмож-

ность уменьшиться, в результате чего в сельских местностях возрастет доля несельскохозяйственных видов деятельности. Вышесказанное будет способствовать созданию новых рабочих мест, сдерживать миграцию молодежи из деревень в города и опустошение сельских территорий, благодаря чему они станут притягательным местом для работы и проживания.

Как утверждает белорусский исследователь межрегионального сотрудничества Э. Г. Соколов, «в основе конструирования делового партнерства между странами на местном уровне лежат, в первую очередь, интересы населения, проживающего на сопредельных территориях стран-соседей, общность его исторических, национальных и этнических корней, бытовых и культурных традиций, а также идентичные проблемы жизнедеятельности и широкие родственные связи» [8, с. 11]. Помимо этого Э. Г. Соколов выделяет 10 конкретных целей приграничного сотрудничества в рамках еврорегионов:

1) формирование единого эффективного экономического пространства, способствующего углублению производственных связей;

2) обеспечение прозрачности границ в интересах свободного общения между людьми, упрощения торгового обмена;

3) привлечение и аккумулирование инвестиционных ресурсов для решения глобальных проектов, затрагивающих ключевые сферы жизнедеятельности;

4) широкое развитие форм совместного предпринимательства, приобретение новых технологий;

5) совместное регулирование возникающих экологических проблем;

6) налаживание более широких научных и культурных связей, развитие туризма и отдыха;

7) расширение гуманитарных аспектов сотрудничества;

8) установление надлежащего миграционного контроля;

9) обеспечение этнических интересов национальных меньшинств, проживающих по разные стороны границ;

10) обеспечение национальной безопасности на основе создания вдоль границы страны «полосы добрососедства» [8, с. 11–12].

Вышеизложенные цели повышения конкурентоспособности приграничных территорий должны явиться главными целями трансграничного сотрудничества, записанными в уставах и договорах белорусских еврорегионов. Попытка их выделения с последующей группировкой представлена в табл. 2.

Общность уставных записей некоторых целей еврорегионов Республики Беларусь усложняет однозначное и точное определение. В связи с этим вы-

полненная группировка не означает, что цели, не указанные в еврорегионе, не реализуются на практике.

Основная цель и сфера влияния трансграничного сотрудничества определены в Европейской карте пограничных и трансграничных регионов. В ней указано, что «целью деятельности в граничных регионах и трансграничного сотрудничества является преодоление препятствий и избежание причин, могущих разделять эти регионы, а в результате, преодоление границ, сведение их значения к чисто административному» [9, poz. 607, 608].

По мнению польских исследователей Т. Бориса и З. Панасевича, высшая цель еврорегионов – создание интерперсональных отношений между жителями. В таком контексте еврорегион означает институционализированные формальные связи, которые возникают между государственными или самоуправленческими организациями, или неформальные, создаваемые профессиональными или научными товариществами для сотрудничества приграничных районов [4, p. 10–11]. Основной целью такого сотрудничества в процессе европейской интеграции является формирование позитивных отношений между приграничным населением, решение общих общественно-экономических проблем. Это происходит при сохранении культурного и экономического своеобразия сотрудничающих пограничных регионов. В связи с этим межрегиональные соглашения должны приниматься в соответствии с внутренней номенклатурой государств или международными соглашениями, так как последние не являются единицами, выделенными из национальных юрисдикций, администрации.

Таблица 2

Основные цели трансграничного сотрудничества Республики Беларусь*

Цель / вид сотрудничества	Еврорегион				
	«Буг»	«Неман»	«Днепр»	«Озерный край»	«Беловежская пуща»
Активизация сотрудничества, обмен опытом и информацией	+	+	+		
Выравнивание и постоянное улучшение условий жизни	+	+	+		
Поддержка регионального развития	+	+	+	+	+
Развитие экономики и торговли	+	+	+	+	
Развитие инфраструктуры, главным образом технической	+	+	+	+	

Окончание табл. 2

Цель / вид сотрудничества	Еврорегион				
	«Буг»	«Неман»	«Днепр»	«Озерный край»	«Беловежская пуща»
Развитие туризма	+	+	+	+	+
Защита и улучшение состояния окружающей среды	+	+	+	+	+
Сотрудничество в сфере предупреждения природных катаклизмов и катастроф и борьбы с ними	+	+	+	+	+
Сотрудничество в сфере территориального планирования	+	+	+	+	+
Сотрудничество в сфере образования	+	+	+	+	
Сотрудничество в области спорта	+	+	+	+	
Взаимодействие в сфере охраны здоровья	+	+	+	+	
Обмен общественными, производственными и молодежными группами	+	+			
Культурный обмен и охрана совместного культурного наследия	+	+	+	+	+
Улучшение общего состояния межчеловеческих взаимоотношений	+				

* Разработка на основании направлений деятельности рабочих групп еврорегионов.

Таким образом, целью трансграничного сотрудничества является укрепление связей, взаимная координация и гармонизация действий и норм в различных сферах жизни между частями пограничья, а также равномерное общественно-экономическое развитие приграничных территорий, относящихся к разным странам. В процессе развития трансграничного сотрудничества учитываются две тенденции: повышение экономического потенциала путем совместных действий на основе трансграничных целей и укрепление собственной обособленности и тождественности, базирующейся на принципах этого сотрудничества. Базовыми принципами трансграничного сотрудничества для всех стран являются: признание государственного суверенитета и территориальной целостности стран; ненарушение действую-

щего национального законодательства стран-участниц; неприкосновенность государственных границ; учет при заключении соглашений и договоров полномочий местных органов государств, которые принимают участие в трансграничном сотрудничестве, предусмотренных национальным законодательством относительно международных отношений и общей политики. В связи с вышеперечисленными принципами еврорегиональные структуры предназначены для осуществления ряда макроэкономических целей: ускорения темпов роста экономики путем реструктуризации промышленности (повышение удельного веса высокотехнологичных отраслей), развития сельского хозяйства, туризма, транспорта и др.

Систематизируя базовые принципы трансграничной деятельности, следует выделить две различные, но одновременно взаимодополняющие группы принципов:

1) *организационно-правовые* (принципы субсидиарности, суверенитета и территориальной целостности, равенства участников, добровольности, самостоятельности, законности, солидарности);

2) *организационно-экономические* (принципы решения совместных проблем, учета интересов, системности, комплексности, иерархичности, ротации).

Выделение указанных принципов рассматривается в ракурсе необходимости формирования нормативно-правового, институционального и информационного обеспечения трансграничного сотрудничества, разработки методики оценки результатов еврорегионального сотрудничества, порядка проведения мониторинга деятельности еврорегионов, а также концептуальных основ развития трансграничного сотрудничества в Республике Беларусь.

Литература

1. *Артеменко, С. В.* Еврорегиональное сотрудничество: специфика и тенденции развития / С. В. Артеменко // Сб. науч. тр. географ. фак. Брестского гос. ун-та. Сер. «География». 1998. № 1. Вып. 1.

2. Договор о Европейском союзе: консолидированная версия. М., 2001.

3. *Хохлов, И.* Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза / И. Хохлов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 5.

4. *Borys, T.* Współpraca transgraniczna w Polsce: efekty i mozliwosci współpracy strony polskiej na przykładzie Euroregionu Neisse-Nisa-Nysa / T. Borys, Z. Panasiewicz. US Jelenia Gora. 1996.

5. *Белицкий, М. Е.* Приграничная торговля Республики Беларусь / М. Е. Белицкий; под общ. ред. проф. В. М. Руденкова. Минск : Право и экономика. 2005.

6. *Моисеенко, Е. Г.* Формирование системы международной региональной экономической безопасности: монография / Е. Г. Моисеенко. Минск : ИНБ Республики Беларусь, 2006.

7. *Czykier-Wierzba, D.* Problemy poprawy konkurencyjnosci obszarow wiejskich w Unii Europejskiej / D. Czykier-Wierzba // Agrobiznes i obszary wiejskie wobec integracji z Unią Europejską – nadzieje, szanse, obawy. Szczecin, 1997.

8. *Соколов, Э. Г.* Межрегиональное сотрудничество приграничных областей и его проблемы / Э. Г. Соколов // Материалы международной научно-практической конференции «Трансграничное сотрудничество». Брест, 1999.

9. Europejska Karta Samorządu Terytorialnego sporządzona w Strasburgu 15 pazdziernika 1985 roku // Dz. U. 1994. № 124.

М. В. Боровко

АДАПТАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К ТРЕБОВАНИЯМ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Моментом начала адаптации и интегрирования экономики Китая в мировое хозяйство можно считать конец 1970-х начало 1980-х гг., когда был выбран курс на либерализацию. Тогда власти Китая не ставили своей целью вступление в ВТО. Поэтапное реформирование явилось толчком к участию в крупных международных организациях. Можно сказать, что Китай выбрал эволюционный путь развития экономики: об этом свидетельствуют длительные сроки реформ и их последовательность.

Первым этапом стала реформа сельского хозяйства. Целью реформы стало создание на селе прослойки индивидуальных фермерских хозяйств, производящих конкурентоспособную продукцию. Государство, со своей стороны, обеспечивало их средствами производства и на первых порах помогало сбывать продукцию.

Наибольшее распространение получил полный подворный подряд. При этой форме системы производственной ответственности в китайской деревне двор-участник также выступает в качестве подрядной единицы. Отличие ее от предыдущей формы состоит в том, что здесь система оплаты результатов труда семьи-подрядчика по трудодням никаким образом, кроме статистического, не учитывает произведенную сверх договорного объема продукцию, которая полностью остается в распоряжении семьи.

В целом же об этой системе можно сказать то, что тот факт, что она была встречена крестьянами с большой заинтересованностью, говорит о